

Мальчик по-прежнему не реагировал, и другой пожарный сказал:

— Мы уже пытались его уговорить, даже упоминали отца, но это не помогло.

Чэн Синьюань не сдавался и продолжил кричать:

— Мы также связались с твоим учителем и одноклассниками, они скоро приедут. Твоя бабушка плачет за твоей спиной, а дедушка ждет дома. Неужели ты готов навсегда расстаться с ними? Тебе не жалко их?

Мальчик продолжал молчать, и пожарный, покачав головой, снова повторил слова Чэн Синьюаня, что родители, семья, учителя и одноклассники все любят его и не хотят терять. Чжао Сюньюэ постепенно начал понимать, что эмоциональное состояние ребенка было странным: он не проявлял никаких чувств, и спасатели не могли понять причину его желания покончить с собой, что затрудняло попытки уговорить его. Однако Чжао Сюньюэ считал, что мальчик на самом деле не хотел прыгать в реку, так как, когда поднялся ветер и пошел дождь, он крепко держался за перила, что никак не было похоже на поведение человека, стремящегося к смерти.

— Он не хочет прыгать по-настоящему, может, стоит его заставить...

Чжао Сюньюэ тихо пробормотал, и Чэн Синьюань сразу же повернулся к нему, гневно глядя:

— Что?

Взгляд Чэн Синьюаня был суров, хотя он и не знал, что именно собирался сказать Чжао Сюньюэ, но интуитивно чувствовал, что тот собирался произнести что-то неуместное. Когда Чжао Сюньюэ уже собирался продолжить, Сы Цяньэ внезапно крикнул:

— Синьюань, мы связались с отцом мальчика!

Сы Цяньэ был рад, но его громкий голос привлек внимание ребенка. Чэн Синьюань, опасаясь, что его предыдущие слова могут раскрыться, быстро отошел от реки, взял телефон у Сы Цяньэ и, понизив голос, сказал:

— Алло, это отец Цуй Чжи?

На другом конце провода слышалось шипение и сильные помехи. Мужчина с сильным акцентом из города Цзо говорил:

— Да... он... я тоже...

Из трех слов можно было разобрать лишь несколько, и Чэн Синьюань прервал его:

— Я полицейский из пограничного отряда уезда Линьчэнь. Не паникуйте, сначала послушайте меня. Вы можете вернуться в Линьчэнь?

— Нет... нет...

Мужчина невнятно произнес пару фраз, вероятно, объясняя, что находится слишком далеко и не сможет вернуться быстро. Чэн Синьюань удивился: сын вот-вот прыгнет в реку, а отец отговаривается тем, что путь слишком долгий.

— Хорошо, вы можете поговорить с ребенком? Мы включим громкую связь, и вы успокоите его,

чтобы он отошел от реки...

— Эй, полицейский!

Чэн Синьюань снова прервали, и на этот раз он с раздражением обернулся, но увидел не мальчика, готового прыгнуть в реку, а Чжао Сюньюэ, который сделал несколько шагов вперед, пристально глядя на ребенка, а пожарный кричал на него.

— Твою...

Чэн Синьюань едва сдержал ругательство, бросил телефон Сы Цянье и бросился к Чжао Сюньюэ, крича:

— Чжао Сюньюэ, ты...

Мальчик держался за перила, стиснув зубы, и медленно отступал, а Чжао Сюньюэ шаг за шагом подталкивал его назад. Чэн Синьюань кричал имя Чжао Сюньюэ, но не решался подойти ближе, боясь спровоцировать ребенка. Чжао Сюньюэ игнорировал его крики!

Дети часто стремятся привлечь внимание взрослых: они плачут, кричат, совершают необдуманные поступки, потому что чувствуют себя неуверенно и хотят быть спасенными, желая оказаться в объятиях взрослых. Чжао Сюньюэ был самым молодым среди всех спасателей, поэтому он был наиболее проникательным и решительным. Он понимал психологию ребенка, соперничал мальчику и был наименее терпеливым, надеясь принудить его к повиновению.

Он шаг за шагом приближался, монотонно говоря сквозь дождь:

— Что ты хочешь, какие у тебя трудности, мы поможем тебе решить их. Мы полицейские, поверь нам, хорошо...

Если мальчик продолжит отступать, пожарные с другой стороны его перехватят. Чэн Синьюань наблюдал за происходящим, надеясь, что ребенок не решится прыгнуть в реку в панике. В сложившейся ситуации, возможно, Чжао Сюньюэ действительно сможет напугать его и спасти.

Мальчик тоже понимал, что, отступая дальше, он окажется на краю гибели. Он долго стоял под дождем и ветром, его силы были на исходе, но он до сих пор не хотел открывать душу. Чжао Сюньюэ заметил, что лицо мальчика побледнело, и одна рука начала дрожать от воды. Боясь, что тот не удержится за перила, он подошел еще ближе.

— Поверь полицейским, все будет хорошо. Твой отец тоже уже в пути...

Чжао Сюньюэ тоже начал повторять ложь Чэн Синьюаня, но мальчик вдруг открыл рот:

— Но я... я хочу...

Чжао Сюньюэ, уже готовый продолжить, внезапно остановился и спросил:

— Что ты хочешь?

Ветер и дождь ревели вокруг, глаза Чжао Сюньюэ были залиты водой. Он вытер лицо и, кажется, увидел, как из глаз мальчика потекла слеза.

— Я хочу... я хочу...

Плечи мальчика дрожали, он тихо всхлипывал. Чэн Синьюань сразу же насторожился и сказал пожарным:

— Нет, его эмоции меняются! Вы готовы?

— Мы уже в воде, не волнуйтесь!

Чжао Сюньюэ тоже заметил, что состояние ребенка изменилось. У него не было опыта, и он боялся, что мальчик в порыве эмоций действительно прыгнет. Он поспешно сделал несколько шагов вперед:

— Что ты хочешь, скажи мне, сначала подойди сюда!

Увидев, что полицейский вот-вот схватит его, и услышав его резкий тон, мальчик крикнул и бросился в реку:

— Вы все не можете мне дать — я хочу свою маму!!!

Сразу же раздался всплеск, и мальчик упал в воду. Чжао Сюньюэ потерял дар речи, его тело среагировало само, и он прыгнул в ледяную воду.

— Чжао Сюньюэ!

Чэн Синьюань запаниковал, первым бросившись к реке. Пожарные сразу же начали командовать по рации:

— Спасайте, спасайте, спасайте! Ребенок прыгнул в воду!

На берегу началась суматоха, пожарные быстро спустились в воду, бабушка мальчика громко рыдала. Ребенок барахтался в воде, а Чжао Сюньюэ изо всех сил плыл к нему. Чэн Синьюань перелез через перила, стоял на берегу, смотря на воду, и кричал Чжао Сюньюэ:

— Туда, туда, туда!

Сы Цянье держал его, не забывая напоминать:

— Осторожно, осторожно!

Это «осторожно» было адресовано всем. Мальчика нужно было спасти, но Чжао Сюньюэ не был экипирован для плавания, темнота и дождь усложняли ситуацию. Он был новичком, и его способности в экстренных ситуациях и плавании оставались под вопросом, поэтому нужно было быть осторожным. И именно из-за того, что Чжао Сюньюэ нарушил правила и его способности были неизвестны, Чэн Синьюань тоже нервничал. Сы Цянье держал его за руку, иначе он чувствовал, что Чэн Синьюань сам мог бы «прыгнуть в реку». Это «осторожно» было адресовано и ему.

К счастью, Чжао Сюньюэ был молод и ловок, он быстро доплыл до мальчика. Когда он схватил ребенка, тот словно сразу потерял силы, перестал барахтаться и кричать, просто молча лежал на плече Чжао Сюньюэ. Чжао Сюньюэ, неся мальчика, изо всех сил плыл обратно к берегу.

На берегу их ждали полицейские и пожарные, бабушка мальчика находилась под охраной пожарных в отдалении от воды. Чжао Сюньюэ, промокший до нитки, чувствовал, как мальчик дрожит на его плече. Когда люди на берегу протянули руки, чтобы помочь им подняться, Чэн Синьюань первым подошел, чтобы взять ребенка:

— Давай, давай... Ты не поранился? Твоя бабушка ждет тебя.

Чэн Синьюань уговаривал мальчика, чтобы тот позволил ему помочь ему выбраться на берег, но ребенок крепко обхватил шею Чжао Сюньюэ, стиснул губы, не плакал и не говорил, а лишь оттолкнул руку Чэн Синьюаня.

Чэн Синьюань ничего не оставалось, кроме как помочь пожарным вытащить Чжао Сюньюэ. Тот, держа ребенка на руках, продолжал похлопывать его по спине:

— Все в порядке, все хорошо... Не бойся, не бойся...

Когда они наконец выбрались на берег, бабушка мальчика, рыдая, подошла к ним, ругая ребенка:

— Что с тобой случилось... Ты хочешь нас убить... Как мы тебя воспитали...

Она даже замахнулась на мальчика, но Сы Цяньэ быстро остановил ее:

— Не делайте этого, поговорите с ним спокойно...

Мальчик все это время молчал, уткнувшись в шею Чжао Сюньюэ, его плечи дрожали. Чжао Сюньюэ одной рукой защищал ребенка от удара бабушки, а другой прикрывал его голову. Чэн Синьюань, видя, что тот весь мокрый, чувствовал раздражение, злость и даже жалость. В конце концов он сказал:

— Ладно, хватит спорить, быстрее в больницу!.. Пожарные, спасибо за работу, можете идти.

Уезд Линьчэнь был маленьким городком, и медицинское оборудование там было не таким хорошим, как в крупных городах. Дождь шел уже несколько дней, и все машины скорой помощи были заняты спасением людей. Сы Цяньэ на полицейской машине отвез Чэн Синьюаня, Чжао Сюньюэ, мальчика, пытавшегося покончить с собой, и его бабушку в больницу.

<http://bllate.org/book/16930/1559053>